

Сюй Дунъюй был ошеломлён, как будто на него сбросили глубинный заряд. Его мозг гудел от напряжения после почти предельной нагрузки во время вызова Бай Тунъаня. Свернувшись в клубок, он долго приходил в себя.

И это называется «прямой парень»? К чёрту! Он не верил! Это точно был случай, когда человек просто не осознавал свою ориентацию, пока не встретил того, кто ему понравится.

Погодите.

Тот, кто ему понравится?! Сюй Дунъюй внезапно широко раскрыл глаза. Бай Тунъань влюбился в него самого, но в этот временной период они ещё не встретились. Когда начнётся учебный год, они познакомятся, из друзей станут возлюбленными.

Он мог отвергнуть любые «зелёные шапки» от других людей, но как быть с этой? С «зелёной шапкой», которую он сам себе надел в прошлом?

Сюй Дунъюй ощущал гнетущее чувство, словно над ним нависла зелёная туча. Но эту «зелёную шапку» он был вынужден принять.

Если бы Бай Тунъань не влюбился в него в этот период, то через три года не было бы признания, и Бай Тунъань не стал бы его парнем. Эта временная логика сводила с ума. Итак, конечная цель его перерождения в систему...

Неужели заключалась в том, чтобы вырастить своего парня трёхлетней давности, наблюдать, как тот влюбляется в него самого, и смотреть, как они начинают отношения? Возможно, ему даже придётся выступать в роли системы-сводника. От этой мысли он почувствовал себя совершенно опустошённым.

Малыш хочет устроить истерику, малыш расстроен, малыш вот-вот заплачет!

Что делать? Жду ответа, очень срочно!

Осознав эту горькую правду, Сюй Дунъюй превратился в поток данных из нулей и единиц и погрузился в свою тайную модель вращения данных Земли. Затем он с безразличием заметил, что модель всё ещё требует доработки — гравитация при вращении Земли была не совсем правильной.

В обычное время Сюй Дунъюй с энтузиазмом приступил бы к исправлению, но сегодня удар был слишком сильным. Он машинально разрушил данные своего любимого проекта, а затем почувствовал лёгкую боль. Это было действительно неприятно.

Пока Сюй Дунъюй пребывал в состоянии апатии, Бай Тунъань, несмотря на погружение в море задач, почувствовал, что с его «рыбкой» что-то не так. Он всегда мог делать несколько дел одновременно, и даже если его рыбка обычно говорила мало, он всегда ощущал её молчаливое присутствие. Но молчание и полное отсутствие реакции — это разные вещи.

— Рыбка? — позвал он, не отрываясь от задач. Однако к его удивлению ответа не последовало. Это было впервые.

— Рыбка?

— Рыбка, ты здесь?

— Рыбка?

Сюй Дунъюй, находившийся в состоянии «аутизма.jpg», действительно не заметил, что Бай Тунъань с ним разговаривает. Но мозг Бай Тунъаня работал с невероятной скоростью, и его «звонки» пробивались даже сквозь это состояние. Сюй Дунъюй ворчал про себя, но, увидев, как Бай Тунъань, несмотря на погружение в задачи, сразу заметил его состояние и даже бросил всё, чтобы найти его, почувствовал лёгкое утешение.

— Что случилось? — спросил он, поправив очки, как будто ничего не произошло.

Бай Тунъань сам не заметил, как его сердце успокоилось, услышав ответ рыбки:

— Рыбка, чем ты занимаешься? Я тебя звал, а ты не отвечал.

Сюй Дунъюй слегка задумался, быстро придумав оправдание:

— Я сканировал и сравнивал данные. Твои теоретические знания уже на уровне, тебе нужно немного практики.

Он вызвал серебристо-голубую системную панель, на которой отображались анализ и рекомендации для Бай Тунъаня. Однако компания, рекомендованная для месячной стажировки, оказалась его собственной, и он хитро обошёл Вэй Цзюя.

Хотя, судя по временной линии, Вэй Цзюй всегда терпел неудачи, но, зная, что тот интересуется Бай Тунъанем, Сюй Дунъюй не мог позволить себе оставить их рядом. А вдруг взмах крыла бабочки приведёт к успеху Вэй Цзюя? Это был слишком рискованный эксперимент, на который только дурак согласился бы.

Бай Тунъань почесал голову, думая, что, возможно, он слишком чувствителен. Его рыбка, хотя и очень человечная, всё же была ИИ. Наверное, он слишком много надумал.

— Теоретические знания по специальности действительно помогут на стажировке? Кто возьмёт стажёра на месяц, да ещё и с самообучением? — усомнился Бай Тунъань, но вспомнил прошлые действия системы. Неужели? Он же обещал больше не подделывать чужие воспоминания.

Сюй Дунъюй не знал, о чём он думал, но продолжил тему:

— Да, корпорация электронных технологий Дунша. Главный офис не здесь, но филиал в городе S — местный лидер. Стажировка здесь будет для тебя самой полезной.

Название корпорации состояло из иероглифов «Дун» из имени Сюй Дунъюя и «Ша» из имени его сестры Сюй Шали. Это была компания, которую отец Сюй Дунъюя создал на волне подъёма электронных технологий, и сейчас она входит в топ-500 мировых компаний.

Люди склонны выбирать знакомое, и Сюй Дунъюй тоже задумывался, стоит ли избегать всего, связанного с ним. Но после расчётов и сравнений, даже без учёта личных предпочтений, филиал его компании оказался самым подходящим вариантом.

— Рыбка, ты не подделывал чужие воспоминания в этот раз? — с колебанием спросил Бай Тунъань.

Сюй Дунъюй замолчал. Неужели тот прошлый обман не забыт? Он молча закрыл письмо,

которое собирался отправить ответственному за кадры в филиале, и поправил очки:

— В этот раз всё зависит от тебя. Возьми свои самостоятельные работы и копию аттестата о гаокао. Поверь, они не слепые, тебя возьмут.

Бай Тунъань кивнул, смущённо улыбнувшись:

— Хорошо, будем стараться вместе. Если у нас есть способности, то нас примут. Даже если провалимся на собеседовании, мы хотя бы попробовали.

Сюй Дунъюй моргнул. Будучи с детства привилегированным, он никогда не думал таким образом, но прагматичный Бай Тунъань казался ему особенно привлекательным. Хотя он так сказал, Сюй Дунъюй не сидел сложа руки. Он изменил график отпусков менеджера по кадрам Ли, любителя талантов, перенеся его выходной с субботы на понедельник.

Он подсчитал, что в этот период он сам должен был уехать за границу на конкурс пианистов после выбора университета, так что не беспокоился о встрече с самим собой во время стажировки. А Вэй Цзюй в это время был занят съёмками фильма, так что тоже не мог уделять внимание Бай Тунъаню. Оставалась только его сестра Сюй Шали, работавшая в их компании.

Шали и Бай Тунъань могли бы стать хорошими друзьями, так что познакомить их заранее было неплохой идеей.

Он наблюдал, как Бай Тунъань отложил задачи и серьёзно занялся поиском шаблона для резюме. После составления резюме он отправил его на почту отдела кадров. Его серьёзность даже заставила его отказаться от голографических задач, чтобы лечь спать пораньше.

— Спокойной ночи, рыбка.

— Спокойной ночи, Тунъань.

Летний вечер был действительно жарким. Сюй Дунъюй, не любивший закрывать окна и включать кондиционер, воспользовался своим положением системы, чтобы открыть окно и отрегулировать температуру в комнате. Он даже заботливо убрал всех комаров, выбросив их тела в мусорное ведро, чтобы Бай Тунъань мог спокойно спать.

За окном тихо стрекотали цикады, а луна светила ярко и соблазнительно.

Сюй Дунъюй, успокоившись, снова стал спокойным и хладнокровным. Если подумать, за эти три года между Бай Тунъанем и им самим так и не произошло ничего существенного, так что можно расслабиться и считать это просто дружбой. Цвет над головой всё ещё не зелёный.

Автор хотел бы сказать: В этой главе разыгрывается 20 красных конвертов, надеюсь, все их раздать.

Автор хотел бы сказать: Тихо скажу, Юйюй думал, что перекрыл все пути для романов Тунъаня, но забыл, что тот всё ещё считает себя прямым. Поставим свечку.

<http://bllate.org/book/16362/1479537>